

DOI: 10.31857/S032103910014990-2

САРМАТСКАЯ ЖИЗНЬ ГРЕЧЕСКОЙ ФИАЛЫ С ПОСВЯЩЕНИЕМ АПОЛЛОНУ ПРЕДВОДИТЕЛЮ

С. В. Воронятов

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: s.voroniatov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7096-4468

На серебряной фиале (вторая пол. V в. до н.э.) с греческим посвящением из сарматского погребения кургана 1 (вторая пол. I в. до н.э.) на Зубовском хуторе в Закубанье присутствуют серебряные петли. Долгое время эти детали не привлекали специального внимания исследователей. Предположительно петли предназначались для подвешивания фиалы на стене храма. Автор предлагает атрибутировать их как вторичные приспособления для использования фиалы в сарматском конском снаряжении в качестве украшения подперся. Аналогии переделанных сарматами в I в. н.э. позднеэллинистических чаш допускают такую реконструкцию. В пользу альтернативной точки зрения также свидетельствуют повреждения и деформации фиалы, ее топография в могиле и другие элементы конского убора из богатого погребения на Зубовском хуторе.

Ключевые слова: сарматы, Закубанье, Зубовский хутор, курган, торевтика, фиала, греческая эпиграфика, конское снаряжение, подперсье

SARMATIAN LIFE OF A GREEK PHIALE WITH A DEDICATION TO APOLLO HEGEMON

Sergey V. Voroniatov

The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia

E-mail: s.voroniatov@gmail.com

There are silver loops on a silver phiale (second half of the fifth century BC) with a dedication in Greek, found in a Sarmatian burial of mound 1 (second half of the first century BC) on the Zubovskij Farm in the Trans-Kuban region. For a long period these loops have not attracted scholars' attention. Supposedly, the loops were intended to hang the phiale

Данные об авторе. Сергей Вячеславович Воронятов — кандидат исторических наук, научный сотрудник, хранитель Отдела археологии Восточной Европы и Сибири ГЭ.

on a temple's wall. The author suggests considering them as later adaptations introduced to the original design for using the phiale in Sarmatian horse harness as a breastgirth decoration. This kind of reconstruction seems plausible due to analogies, e.g. Late Hellenistic bowls reused by the Sarmatians in the first century AD. This alternative point of view is supported by several factors such as damage, defects, and deformations of the phiale, its topography in the grave and other elements of the horse harness from the rich grave on the Zubovskij Farm.

Keywords: Sarmatians, Kuban River region, Zubovskij Farm, barrow, toreutics, phiale mesomphalos, Greek epigraphy, horse harness, breastgirth decorations

*Посвящается 85-летию со дня рождения
Марка Борисовича Шукина*

Серебряная фиала (phiale mesomphalos) из сарматского комплекса кургана 1 на Зубовском хуторе в Закубанье (рис. 1) хорошо известна антиковедам нескольких поколений. С момента введения в научный оборот в 1901 г.¹ чаша с греческой майюскульной надписью (рис. 2) ΑΠΟΛΛΩΝΟΣ ΗΓΕΜΟΝΟΣ ΕΙΜΙ ΤΟΜ ΦΑΣΙ («Я есть (собственность) Аполлона Предводителя в (на) Фасисе»²) неоднократно упоминалась в работах, посвященных античной торевтике³, истории Скифии и Боспора⁴, греческой колонизации Колхиды⁵, эпиграфике⁶, греческой религии⁷ и сарматской археологии⁸. В ряде статей художественное оформление фиалы или текст посвящения являются предметами специального исследования⁹.

Уникальность чаши, хранящейся сегодня в собрании Государственного Эрмитажа (Инв. № 2234/18), заключается не только в своеобразном декоре и греческой надписи с одним из самых ранних упоминаний Фасиса (реки или города на восточном побережье Черного моря), но и в необычном контексте ее обнаружения¹⁰.

¹ Dumberg 1901, 98–100, рис. 18; von Kieseritzky 1901, 56; Ebert 1929, 548, Taf. 68, f.

² Благодарю к.филол.н. В.Т. Мусбаху за уточнение формулировки перевода.

³ Luschey 1939, 138; Strong 1966, 75–76, pl. 14B; Vickers, Gill 1994, 57, 58, fig. 3.1; Treister 2002, 354–355, fig. 3; 2005, 239; 2007, 92, 94–97, fig. 19, I; 2010, 544, рис. 12; 2019, 314; Mordvintseva, Treister 2007, I, 31, 207, II, 119, III, таб. 51, B13.I; Boltryk, Treister 2012, 15–16.

⁴ Minns 1913, 231–232, fig. 136, 137; Rostovtzeff 1922, 128; Rostovtsev 1925, 571; Rostowzew 1931, I, 567; Potratz 1963, Taf. 72.

⁵ Melikishvili 1959, 242–243; Inadze 1968, 177–178; 1982, 209; Berdzenishvili 1969, 123–125; Lordkipanidze 1970, 114–115, таб. XXI; Boardman 1994, 340, n. 58; Braund 1994, 98; Tsetskhladze 1998, 9–10, Abb. 6–8; Musbakhova 2013, 304–305.

⁶ Kaukhchishvili 1951, XI; Jeffery 1961, 368; Vinogradov 1997, 80.

⁷ Vinogradov, Rusyaeva 1980, 31, 55, прим. 70; Lordkipanidze 2000, 62–77.

⁸ Veselovskiy 1905, 369; Skalon 1941, 190; Smirnov 1953, 20; Kaposhina 1967, 149; Raev 1986, 68; Gushchina, Zasetkaya 1989, 84, 115, таб. XII, 120; Shchukin 1992, 107; 1994, 177; Raev, Yatsenko 1993, 117, Sergackov 1994, 272, Marčenko, Limberis 2008, 336, Taf. 9, 6; Zasetkaya 2010, 281–282, рис. 3.

⁹ Tsetskhladze 1994, 199–213; Lordkipanidze 1997, 15–34; 2000, 62–77; Braund 2009, 533–537.

¹⁰ Незаконные раскопки четырех курганов на Зубовском хуторе станицы Тенгинской в Закубанье производил мешанин С.С. Забродин по соглашению с местными жителями в 1899 г. В литературе распространена информация о доисследовании курганов Н.И. Веселовским, что не подтверждается архивными источниками.

Рис. 1. Серебряная фиала из сарматского погребения кургана 1 на Zubovском хуторе © Государственный Эрмитаж. Инв. № 2234/18. Фото В.С. Терехина, 2020 г.

Рис. 2. Текст посвящения на внешней стороне бортика фиалы © Государственный Эрмитаж. Инв. № 2234/18. Фото В.С. Терехина, 2020 г.

Происходя из сарматского мужского погребения второй пол. I в. до н.э.¹¹, сама фиала по оценкам разных специалистов датируется в пределах второй V в. до н.э.¹²

В подавляющем большинстве перечисленных статей и книг выдающаяся находка всего лишь упоминается в том или ином контексте исследования. Те же работы, которые посвящены непосредственно сосуду, рассматривают проблемы раннего — греческого — периода его бытования: место и дата изготовления, время нанесения надписи и различные аспекты ее толкования. Поздний — сарматский — период жизни единственной в своем роде чаши рассматривался в меньшей степени. Исследователи в основном кратко останавливались на вопросе времени, места и обстоятельств попадания фиалы к сарматам. Можно даже сказать, что изучение проблем греческого периода изначально привлекло львиную долю внимания исследователей, оставив в тени вопросы, связанные с использованием фиалы номадами. Они же, на мой взгляд, также представляют интерес. Прежде

Н.И. Веселовский прибыл на Zubовский хутор уже после окончания работ и лишь зафиксировал факт раскопок и составил опись найденных предметов (Voroniatov 2022, 132–135).

¹¹ Shchukin 1992, 107.

¹² Strong 1966, 19; Lordkipanidze 1997, 22; Mordvintseva, Treister 2007, II, 119.

чем к ним перейти, остановимся на рассуждениях и выводах, звучавших относительно сарматского периода бытования чаши.

В скором времени после раскопок курганов на Зубовском хуторе в 1899 г. хранитель Отделения древностей Императорского Эрмитажа Г.Е. Кизерицкий опубликовал в «Ежегоднике императорского германского археологического института» заметку о полученных материалах. В ней он ошибочно распространил дату греческого серебряного сосуда на весь комплекс варварского погребения и предположил его попадание к погребенному в результате грабежа древних гробниц или святилища. Однако, подразумевая под Фасисом не город, а реку Кубань, хранитель считал, что святилище Аполлона нужно искать в Прикубанье. Обитателям этой территории осуществить грабительский рейд к предполагаемому святилищу было бы не так затруднительно, как к удаленному восточному побережью Черного моря¹³.

К.Е. Думберг, впервые опубликовавший изображение фиалы, и Э. Миннз пессимистически высказывались о возможностях прояснить обстоятельства ее попадания из святилища в г. Фасис в погребальное сооружение Прикубанья¹⁴. М.И. Ростовцев, напротив, сформулировал отчасти схожую с мнением Г.Е. Кизерицкого мысль о контексте находки как о прямом свидетельстве набегов «кубанцев или их соседей» на Кавказское побережье и на ограбление ими святилища Аполлона в Фасисе¹⁵. Основа этой гипотезы надолго закрепились в научном обороте и лишь в XXI в. появилась альтернативная версия, позволяющая вернуться к размышлениям Г.Е. Кизерицкого о местонахождении храма Аполлона на реке Кубань.

Д. Браунд, анализируя аналогии посвятительной надписи на фиале, пришел к выводу, что посвящение совсем не обязательно происходило в г. Фасис. Человек, его совершавший, мог происходить из Фасиса, бывать в нем. Но это не означает, что жертвенная чаша сама когда-либо там находилась. Исследователь допускает, что фиала из кургана 1 на Зубовском хуторе была посвящена Аполлону где-то на Таманском полуострове¹⁶.

В.Т. Мусбахова также пришла к выводу, что конструкция надписи с посвящением фиалы в милетской колонии Фасис не бесспорна, поскольку допускает возможность толкования слова «Фасис» не как топоним, а как гидроним. Соответственно, речь в надписи может идти о Фасисе-Кубани. Местом пожертвования сосуда в данном случае может быть Семибратнее городище, на котором, возможно, существовал храм Аполлона¹⁷.

Но вернемся к гипотезе, сформулированной М.И. Ростовцевым. За прошедшие 100 лет исследователи называли возможные конкретные исторические события, в ходе которых могло быть разграблено святилище на Черноморском побережье. К.Ф. Смирнов считал, что находку фиалы в кургане 1 на Зубовском хуторе следует связывать с участием кубанских сарматов в третьей Митридатовой

¹³ Von Kieseritzky 1901, 55–56.

¹⁴ Dumberg 1901, 100; Minns 1913, 232. И сегодня этот вопрос считает загадкой И.П. Засецкая (Zasetskaya 2010, 282).

¹⁵ Rostovtzeff 1922, 128; Rostovtsev 1925, 571.

¹⁶ Braund 2009, 535–537.

¹⁷ Musbakhova 2013, 304–305.

войне (73–64 гг. до н.э.) на стороне Митридата¹⁸. Позже С.И. Капошина писала об этом как об установленном факте¹⁹. Б.А. Раев, констатируя сложности определения узкой даты зубовского комплекса, допускал связь фиалы с аланскими набегами I в. н.э.²⁰ М.Б. Щукин предполагал, что разграбление сокровищницы храма Аполлона в Фасисе могло произойти в 48–46 гг. до н.э., когда кочевники участвовали в малоазиатском походе Фарнака II, пытавшегося восстановить былое величие отцовского царства²¹. Эту версию аргументированно посчитал наиболее вероятной М.Ю. Трейстер²².

Следует упомянуть рассуждения О.Д. Лордкипанидзе, которые могли бы подчеркнуть высказанные варианты обстоятельств грабительского рейда. Исследователь призывал к осторожности и считал данные о находке фиалы именно в сарматском комплексе неубедительными, допуская разрушение этим захоронением более ранней могилы²³. Основания для скепсиса, несомненно, есть. Курган был раскопан дилетантом, никакой документированной фиксации не велось. Мы располагаем лишь рассказом о топографии находок, записанным Н.И. Веселовским²⁴, посетившим Зубовский хутор уже после того, как работы были завершены. Но следует учитывать, что такое явление, как «реликтовые» предметы в кубанских варварских комплексах рубежа эр, было отмечено еще М.И. Ростовцевым²⁵. Сейчас случаев наличия вещей, негармонирующих своей ранней датировкой с остальными предметами сарматских комплексов, известно несколько больше, чем в начале XX в. Далее мы увидим, что результат настоящего исследования исключает сомнения по поводу принадлежности фиалы сарматскому захоронению.

Итак, на что нужно обратить внимание, чтобы узнать больше о сарматском периоде бытования серебряной чаши? В первую очередь на ее состояние в момент обнаружения. На фотографии из архивного дела²⁶, воспроизведенной в первой публикации²⁷ и многократно фигурировавшей в книгах и статьях различных авторов²⁸, можно заметить, что фиала закреплена на проволочном каркасе, поскольку имеет существенные повреждения и утраты. Вероятно, проволочный каркас — это самая первая реставрационная мера по сохранению предмета в относительной целостности, принятая Императорской археологической комиссией. Также на фотографии видно,

¹⁸ Smirnov 1953, 20.

¹⁹ Kaposhina 1967, 149.

²⁰ Raev 1986, 68.

²¹ Shchukin 1992, 107.

²² Treister 2005, 239.

²³ Lordkipanidze 1997, 19; 2000, 64.

²⁴ *Дело Императорской археологической комиссии о раскопках старшего члена комиссии профессора Н.И. Веселовского в Кубанской обл. и Ставропольской губ.* Архив ИИМК РАН. Ф. 1. № 96. С. 51–53. 1899; Dumberg 1901, 94.

²⁵ Rostovtsev 1925, 571.

²⁶ *Дело Императорской археологической комиссии о раскопке курганов, предпринятой на собственной земле жителями хутора Зубова, Темрюкского отд., Кубанской обл.* Архив ИИМК РАН. Ф. 1. № 137. С. 49. 1899.

²⁷ Dumberg 1901, 99, рис. 18, а.

²⁸ Minns 1913, 231, Fig. 136; Ebert 1929, Taf. 68, f; Potratz 1963, Taf. 72; Tsetskhladze 1994, 201, fig. 2; 1998, Abb. 6; Lordkipanidze 1997, 16, рис. 1; Braund 2009, 537, fig. 2;

Рис. 3. Серебряная фиала (вид сбоку) из сарматского погребения кургана 1 на Зубовском хуторе © Государственный Эрмитаж. Инв. № 2234/18. Фото Ю.В. Петровой, 2021 г.

что фиала деформирована и утратила правильную форму круга. Изображение ее схематичного разреза, также многократно публиковавшееся, несколько не отражает искривление, которое хорошо фиксируется в профиле (рис. 3; 4). Повреждения, утраты и деформацию можно списать на процесс археологизации хрупкого серебряного сосуда, что подтверждается другими случаями находок фиал (*phiale mesomphalos*) в скифских и античных комплексах Северного Причерноморья и синдо-меотских памятниках Северного Предкавказья: Чмырева могила²⁹, Семыкина могила³⁰, Нимфей³¹, фиала из района р. Белой³², курган Карагодеуаш³³, Семибратний курган³⁴. Но в случае с фиалой из кургана 1 на Зубовском хуторе деформация и часть повреждений могут быть обусловлены другой причиной, понимание которой вытекает из деталей чаши, не привлекавших внимания большинства исследователей.

Речь идет о двух серебряных петлях, приклепанных к краю бортика сосуда. Одна из них сохранилась полностью (рис. 4; 5, *a, b*), вторая лишь частично (рис. 4; 5, *c, d*). Несмотря на то что целая петля хорошо просматривается на уже упомянутой, многократно публиковавшейся фотографии и сделанных с нее прорисовках³⁵, до недавнего времени ее существование никак не оговаривалось в исследованиях. Более того, на редких рисунках чаши обе петли отсутствуют³⁶.

На описываемые детали фиалы обратил внимание М.Ю. Трейстер, предположивший, что они, «вероятно, служили для подвешивания ее на стенке храма»³⁷. Эта версия функционального назначения петель на первый взгляд логична. Но лишь отчасти. Для подвешивания фиалы на стене достаточно одной петли, а их на ней две.

Среди находок фиал на территории Греции, Фракии, Малой Азии, Северного Причерноморья и Кавказа, с которыми мне удалось ознакомиться *de visu* и по литературе, присутствуют еще два сосуда, на которых есть петли. Первым из них

²⁹ Onayko 1970, таб. XIV, 396, 398.

³⁰ Boltryk, Treister 2012, 10, fig. 4, 5.

³¹ Silant'eva 1959, 58, рис. 26.

³² Ksenofontova 2005, 151.

³³ Mal'mberg 1894, 152, табл. VI, 4.

³⁴ Mal'mberg 1894, 153, рис. 24, 25; Anfimov 1987, 111.

³⁵ Lordkipanidze 1970, таб. XXI; Tsetskhladze 1998, Abb. 8.

³⁶ Gushchina, Zaset'skaya 1989, таб. XII, 120; Marčenko, Limberis 2008, Taf. 9, 6.

³⁷ Mordvintseva, Treister 2007, Т. I, 31.

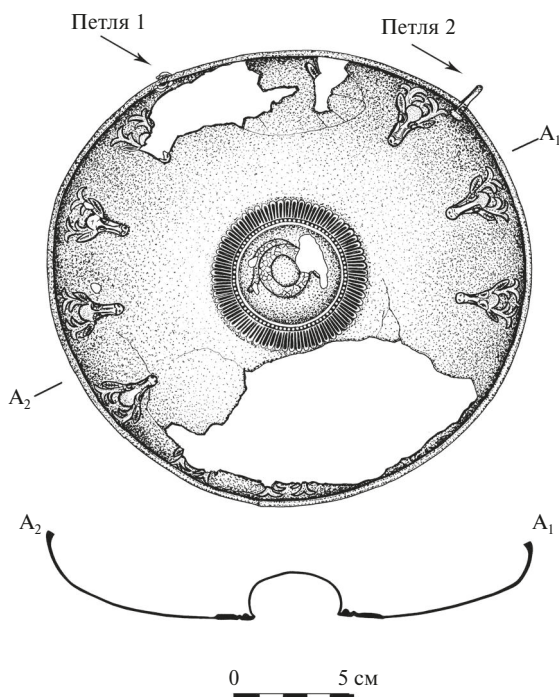

Рис. 4. Серебряная фиала из сарматского погребения кургана 1 на Зубовском хуторе. Рисунок С.В. Воронятова, 2021 г.

является золотая, единственная в своем роде, фиала из тайника центральной могилы Братолюбовского кургана (вторая четверть — сер. IV в. до н.э.) в Нижнем Поднепровье³⁸. С внешней стороны бортика фиалы закреплено колечко. На противоположной стороне от этого места сохранились следы крепления, вероятно, второго колечка³⁹. Вторым сосудом является золотая фиала из мужского погребения кургана Куль-Оба (сер. IV в. до н.э.) в окрестностях Керчи⁴⁰. К краям ее бортика припаяны две маленькие проволочные петельки, противопоставленные друг другу на максимальном расстоянии по окружности⁴¹. Ю.П. Калашник предполагает, что они были небрежно добавлены местным мастером к греческому произведению торевтики для подвешивания к поясу, обозначая высокий статус владельца. Эта гипотеза подкрепляется сведениями Геродота (IV. 5, 10, 71) о том, что

³⁸ Благодарю д.и.н. А.Ю. Алексеева, обратившего мое внимание на материалы Братолюбовского кургана.

³⁹ Kubyshev *et al.* 2009, 78, прим. 101, 144, рис. 12; Rolle, Müller-Wille, Schietzel 1991, 318, 370–371, Nr. 120e.

⁴⁰ *Древности Боспора Киммерийского, хранящиеся в императорском музее Эрмитажа*. Т. III. Атлас. СПб., 1854. таб. XXV.

⁴¹ Благодарю хранителей Ю.П. Калашника и А.В. Катцову за возможность осмотреть фиалу в Галерее драгоценностей № 2 Государственного Эрмитажа.

Рис. 5. Петли на фиале: *a* — петля 2, вид сбоку, *b* — петля 2, вид с внутренней стороны бортика фиалы, *c* — петля 1, вид с внутренней стороны бортика фиалы, *d* — петля 1, вид с внешней стороны бортика фиалы © Государственный Эрмитаж. Инв. № 2234/18. Фото Ю.В. Петровой, 2021 г.

фиала была одним из символом царской власти у скифов, носивших ее на поясе⁴². Применительно к фиале из Куль-Обы рассказ Геродота оригинально проинтерпретировал Д. Ботмер, посчитав, что она использовалась в качестве застежки ремня или перевязи⁴³.

В приведенных примерах с петлями и кольцами на фиалах место их крепления на краях бортика отличается от ситуации на зубовской чаше. Если на сосудах из курганов Куль-Оба и Братолюбовский они расположены друг напротив друга, то в нашем случае петли удалены друг от друга всего лишь на расстоянии 80° по окружности (рис. 4). Это обстоятельство скорее всего исключает функциональное назначение петель на зубовской фиале, изредка практиковавшееся скифами⁴⁴.

⁴² Kalashnik 2014, 128–129, 131.

⁴³ Bothmer 1962, 163; Du Brux 2010, 184, 202, прим. 33.

⁴⁴ Интересная тема функционального назначения петель на фиалах из богатых скифских курганов, на мой взгляд, не исчерпана и нуждается в отдельном исследовании.

Но остается еще одно предположение, способное объяснить наличие петель на анализируемой чаше. Если допустить, что петли к ней были прикреплены мастером в поздний — сарматский — период ее бытования, то она попадает в число редких случаев переделки античных чаш в украшение подперся — т.е. в нагрудник лошадиной сбруи, который как элемент церемониального конского снаряжения появляется у сарматов в I в. н.э. Подперсье с тремя кольцами, закрепленными по Y-образной схеме, одновременно выполняло функции эффектного украшения и распределителя трех ремней. Два из них, отходя от верхней части нагрудника, пристегивались к седлу у передней луки. Третий отходил вниз между передними ногами лошади и соединялся с подпругой⁴⁵. Именно результатом использования зубовской фиалы в качестве украшения подперся могут быть те повреждения и деформации, которые можно видеть на ней сейчас (см. рис. 3; 4).

На сегодняшний момент А.В. Симоненко отмечено шесть случаев использования блях подперся в конском сарматском снаряжении. В трех из них с уверенностью можно говорить о приспособлении для этой цели античных чаш. Первая — серебряная позднеэллинистическая чаша конца II — I в. до н.э. (рис. 6, 1) из сарматского погребения I в.н.э. у с. Весняное на Южном Буге, к венчику которой прикрепаны три X-видных атташа с серебряными кольцами⁴⁶. Вторая — серебряная чаша с тремя прикрепанными петлями с кольцами (рис. 6, 4) из комплекса сарматского погребения конца I — начала II в. н.э. около с. Козырка (?) недалеко от Ольвии⁴⁷. Третья — серебряная эллинистическая чаша из сарматского погребения второй пол. I — начала II в. н.э. некрополя Старокорсунского городища в Прикубанье. К противоположным краям чаши прикрепано по одной петельке с кольцами круглой и овальной формы⁴⁸. В данном случае наличие в верхней части бляхи только одного кольца компенсируется тем, что оно овальное. Вероятно, именно с ним соединялись два ремня, направляемые к седлу⁴⁹.

В двух случаях бляхи подперся изготавливались мастерами специально для их использования по прямому назначению. Золотой богато украшенный экземпляр (рис. 6, 3) из тайника сарматского кургана «Дачи» второй пол. I в. н.э. у г. Азов имеет

⁴⁵ Simonenko 2015, 290.

⁴⁶ Simonenko 1997, 392, 395, Abb. 5; 2012, 209, рис. 2, 5; 2015, 292, рис. 107, 1.

⁴⁷ Simonenko 1999, 109, рис. 4, 4; 2004, 204–205, Abb. 4, 1; 2015, 292–293, рис. 107, 3. Следует отметить, что у А.В. Симоненко есть сомнение о первичном использовании этого предмета именно как чаши. Напротив, М.Ю. Трейстер называет этот предмет чашей (Mordvintseva, Treister 2007, II, 120).

⁴⁸ Limberis, Marchenko 2012, 148, рис. 3, 1.

⁴⁹ Simonenko 2015, 293. В дополнение к перечисленным трем случаям уместно вспомнить еще одно исследование, в результате которого выяснялось, что древние сосуды использовались кочевниками предыдущего периода сарматской культуры не по назначению. Речь идет о паре серебряных ахеменидских блюд из кургана 1 у с. Прохоровка в Оренбургской области (дискутируемая датировка — от IV до II вв. до н.э.), на одном из которых есть арамейская надпись. Анализируя их повреждения в виде трех пар отверстий на каждом, В.И. Мордвинцева пришла к выводу, что они использовались сарматами в качестве наплечных фаларов конского снаряжения (Mordvintseva 1996, 155–157, рис. 1).

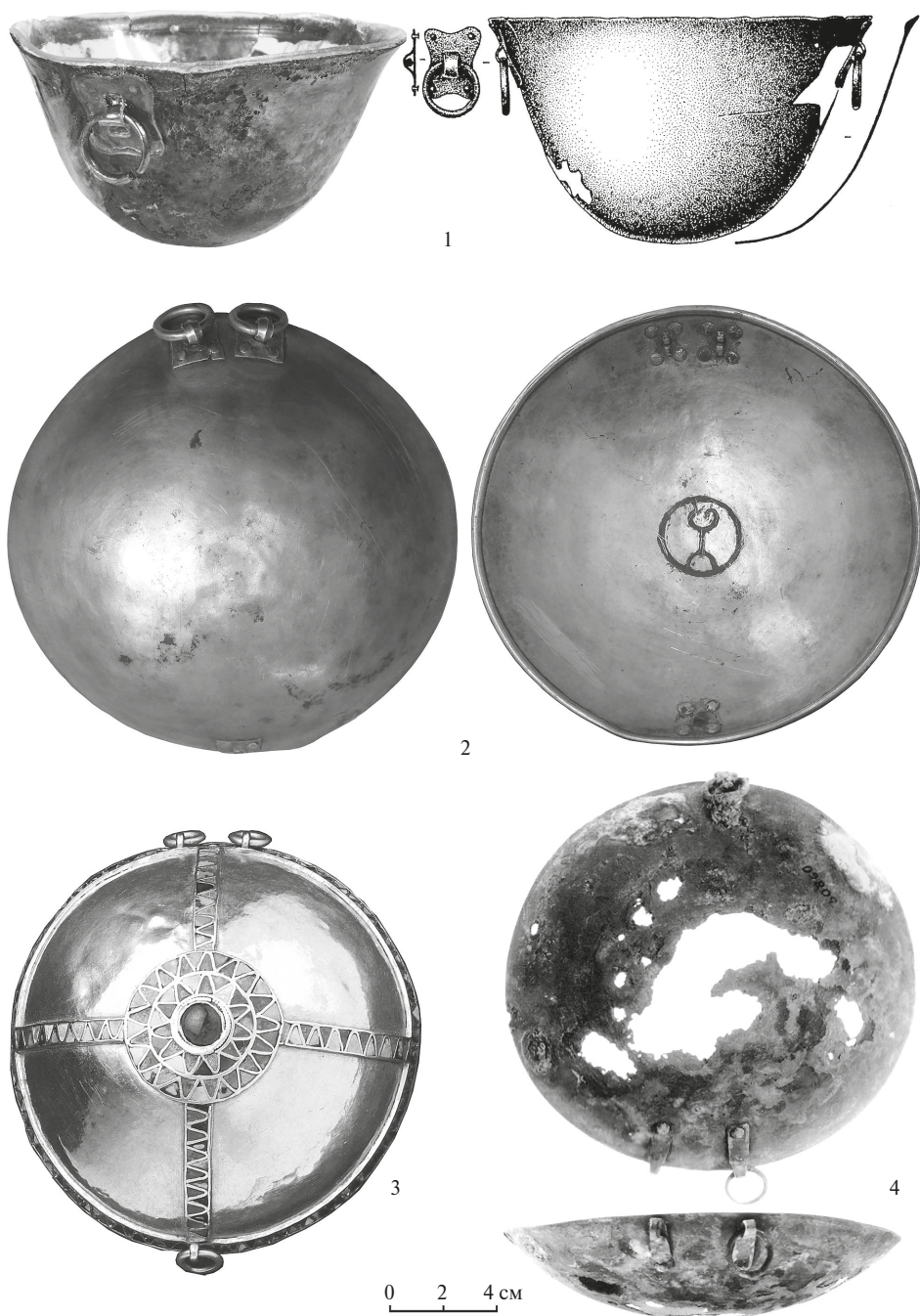

Рис. 6. Бляхи подперсыя: 1 – Весняное; 2 – Грушка; 3 – Дачи; 4 – Козырка (по: Simonenko 2015, рис. 107)

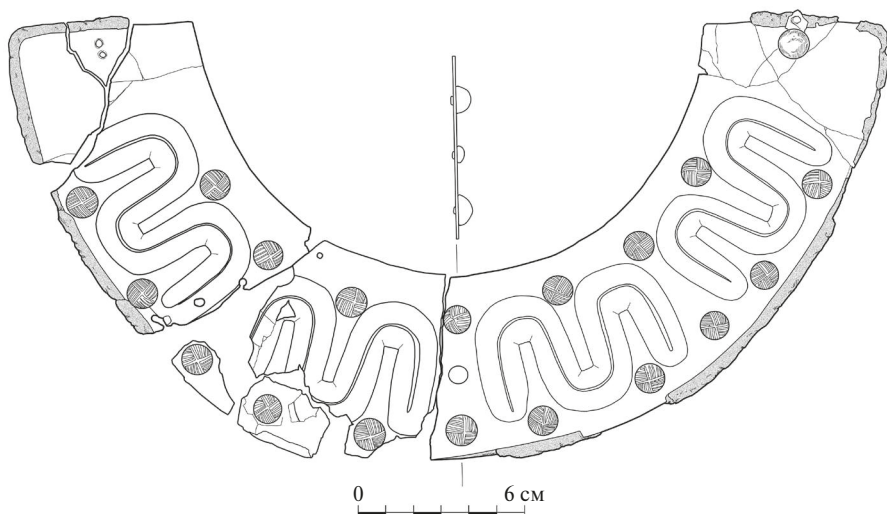

Рис. 7. Серебряная пластина назатыльника шлема из сарматского погребения у пос. Яшкуль. Рисунок Н.Е. Беспалой, 2016 г.

три ушка с кольцами, расположенными по Y-образной схеме⁵⁰. Еще одна серебряная бляха подперся (см. рис. 6, 2) происходит из разрушенного сарматского погребения второй пол. I в. н.э. у с. Грушка на Днестре⁵¹. На ней также закреплено три кольца с помощью квадратных атташей. Особенностью этого изделия является изображение сарматского знака-тамги в круге. Оно расположено в центре внутренней стороны⁵².

Последним из шести случаев является случай использования в качестве украшения подперся не античной чаши и не специально изготовленной круглой бляхи. В сарматском погребении I в.н.э., исследованном недалеко от пос. Яшкуль в Калмыкии, в положении *in situ* было обнаружено церемониальное конское снаряжение с необычным нагрудником. Его роль исполняла дуговидная серебряная накладка назатылочного козырька позднекельтского шлема втор. пол. I в. до н.э. (рис. 7)⁵³. Скорее всего в составе упряжи она была закреплена на кожаной основе. На ее концах имеются следы соединения с ремнями, шедшими к наплечным фаларам и далее к седлу. Отходил ли от нагрудника вниз

⁵⁰ Bepalyy 1992, 181–182, рис. 7; Zasetzkaya 2008, 99, № 21; Bepalyy, Luk'yashko 2018, 212, рис. 116.

⁵¹ Grosu 1986, 260, рис. 1, 24.

⁵² Raev, Simonenko 2009, 72–73, рис. 6; Simonenko 2012, 216, рис. 6, 2; 2015, 292, рис. 107, 2. Заметим, что по поводу бляхи подперся из Грушки есть мнение М.Ю. Трейстера, считающего, что она является переделанной чашей II–I вв. до н.э. (Mordvintseva, Treister 2007, II, 117).

⁵³ Ochir-Goryaeva, Lapa, 2002, 202, рис. 5; Otchir-Goriaeva 2002, 362–363, Abb. 8, 9, 4; Ochir-Goryaeva, 2019, 15–16, рис. 12; Raev, Simonenko 2009, 75, рис. 8, 1, 4; Glebov *et al.* 2014, 79.

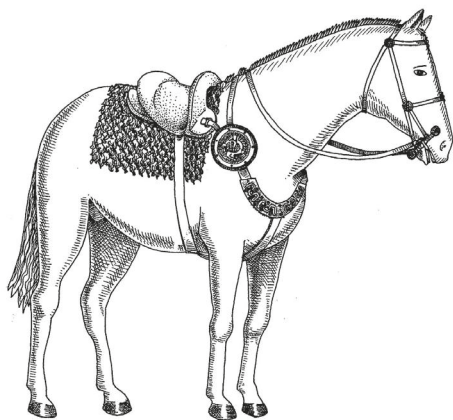

Рис. 8. Реконструкция упряжи из сарматского погребения у пос. Яшкуль (по: Simonenko 2015, рис. 106, 9).

третий ремень, как это показано на реконструкции (рис. 8) А.В. Симоненко⁵⁴, не совсем ясно. Фрагмент накладки, на котором должны были сохраниться следы крепления третьего ремня, утрачен (см. рис. 7)⁵⁵. Но по логике, Y-образная схема соединения ремней должна была действовать и в этом случае, иначе при движении нагрудник беспокоил бы лошадь ударами. Яшкульский комплекс в нашем исследовании очень важен, и мы к нему еще вернемся.

Итак, могла ли фиала из кургана 1 на Зубовском хуторе использоваться в качестве украшения подперсы конского снаряжения? Деформации и повреждения сосуда отвечают на этот вопрос положительно. Они свидетельствуют о том,

что фиала испытывала достаточно сильные нагрузки. Ее бортик в месте крепления уцелевшей петли заметно оттянут (см. рис. 4), что может являться следствием периодического натяжения ремня, прикрепленного к петле. Состояние частично уцелевшей петли также может свидетельствовать о нагрузке, в результате которой она и край бортика рядом с ней были разорваны (см. рис. 5, с, d).

Для полноты картины не хватает третьей петли, предназначенной для крепления ремня, соединяющего подперсы с подпругой. Руководствуясь Y-образной схемой, следует предполагать, что точка крепления третьей петли должна располагаться на противоположной от двух верхних петель стороне. В этом месте внешней стороны бортика нанесен греческий текст посвящения. Если реконструируемая третья петля была закреплена аналогично двум верхним, то отверстие от стержня заклепки должно находиться между буквами *тета* и *омикрон* (рис. 9). Именно в этом месте существует один из разрывов бортика чаши. В настоящий момент линия разрыва отреставрирована и обнаружить следы крепления петли невозможно. Рассмотреть их на архивной фотографии, сделанной в 1940 г.⁵⁶ до реставрации, также не удастся. Неровная линия разрыва проходит вплотную с буквой *омикрон* и явного следа от отверстия под стержень (прибл. 2,5 мм в диам.) заклепки нет. Учитывая характер повреждений (несколько разрывов) и утрат в нижней части фиалы⁵⁷, я бы не стал исключать, что реконструируемая

⁵⁴ Raev, Simonenko 2009, 76, рис. 8, 4; Simonenko 2010, 220, рис. 179, 4.

⁵⁵ Благодарю к.и.н. Б.А. Раева за возможность использовать рисунок Н.Е. Беспалой 2016 г.

⁵⁶ Негатив и фотография, сделанные в 1940 г. фотографом Государственного Эрмитажа П.Д. Капланом, хранятся в фотоархиве ОАВЕиС ГЭ.

⁵⁷ Фотографии фиалы в частях, сделанные до одной из последних реставраций, можно увидеть в книге В.И. Мордвинцевой и Ю.М. Трейстера (2007, III, табл. 51, В.13.1).

Рис. 9. Внешняя сторона бортика фиалы из сарматского погребения кургана 1 на Зубовском хуторе © Государственный Эрмитаж. Инв. № 2234/18. Фото Ю.В. Петровой, 2021 г.

третья петля (кольцо) могла быть закреплена с помощью несохранившегося атташа на донной части сосуда. Но это всего лишь догадка.

Проблема сохранности нижней петли на бляхах подперсяя актуальна не только для зубовской чаши. Как уже упоминалось, фрагмент накладки назатыльника из погребения около пос. Яшкуль, где должны были быть следы от нижней заклепки, утрачен (см. рис. 7). Можно предположить, что он был вырван при использовании. Именно нижнее кольцо не сохранилось и на бляхе из погребения у с. Грушка⁵⁸. Петелька, в которой оно было закреплено, вырвана из атташа (см. рис. 6, 2). Эти наблюдения свидетельствуют скорее всего о нагрузках, испытываемых нагрудниками. Выполняя функцию распределителей ремней, предотвращающих сползание седла назад, они растягивались в трех направлениях. С этими же нагрузками, на мой взгляд, может быть связана деформация в виде загнутой одной из сторон фиалы⁵⁹ (см. рис. 3).

Следующим аргументом в пользу того, что фиала из кургана 1 на Зубовском хуторе использовалась как украшение подперсяя, является состав конского снаряжения из этого комплекса. Он в силу разных причин⁶⁰ не привлекал особого внимания исследователей. Но при внимательном рассмотрении схемы составляющих его элементов он оказывается копией конского снаряжения из погребения, исследованного недалеко от пос. Яшкуль.

В обоих комплексах присутствует по семь малых золотых фаларов (рис. 10, 1–7, 9–15) конского оголовья⁶¹. Выглядят они по-разному, но принципы их декорирования схожи. Парные серебряные наплечные фалары со следами крепления трех

⁵⁸ Одно из верхних колец не сохранилось на бляхе подперсяя из Козырки.

⁵⁹ Следует остановиться на вопросе об использовании дополнительных колец, пропущенных в петли фиалы. По наблюдениям к.и.н. Е.А. Шаблавиной, любезно сделанным по моей просьбе, на уцелевшей петле нет следов сработанности от металлического кольца. Напротив, следы потертости от органического материала (кожаного ремня?) присутствуют. Приношу благодарность Е.А. Шаблавиной за помощь.

⁶⁰ Все му комплекту конского церемониального снаряжения, многие элементы которого более ста лет ошибочно относились к костюму и доспеху погребенного всадника, я надеюсь посвятить отдельную статью.

⁶¹ Otchir-Goriaeva 2002, 357, Abb. 5; Voroniatov 2020, 281–284, рис. 1, 2, 3, 1.

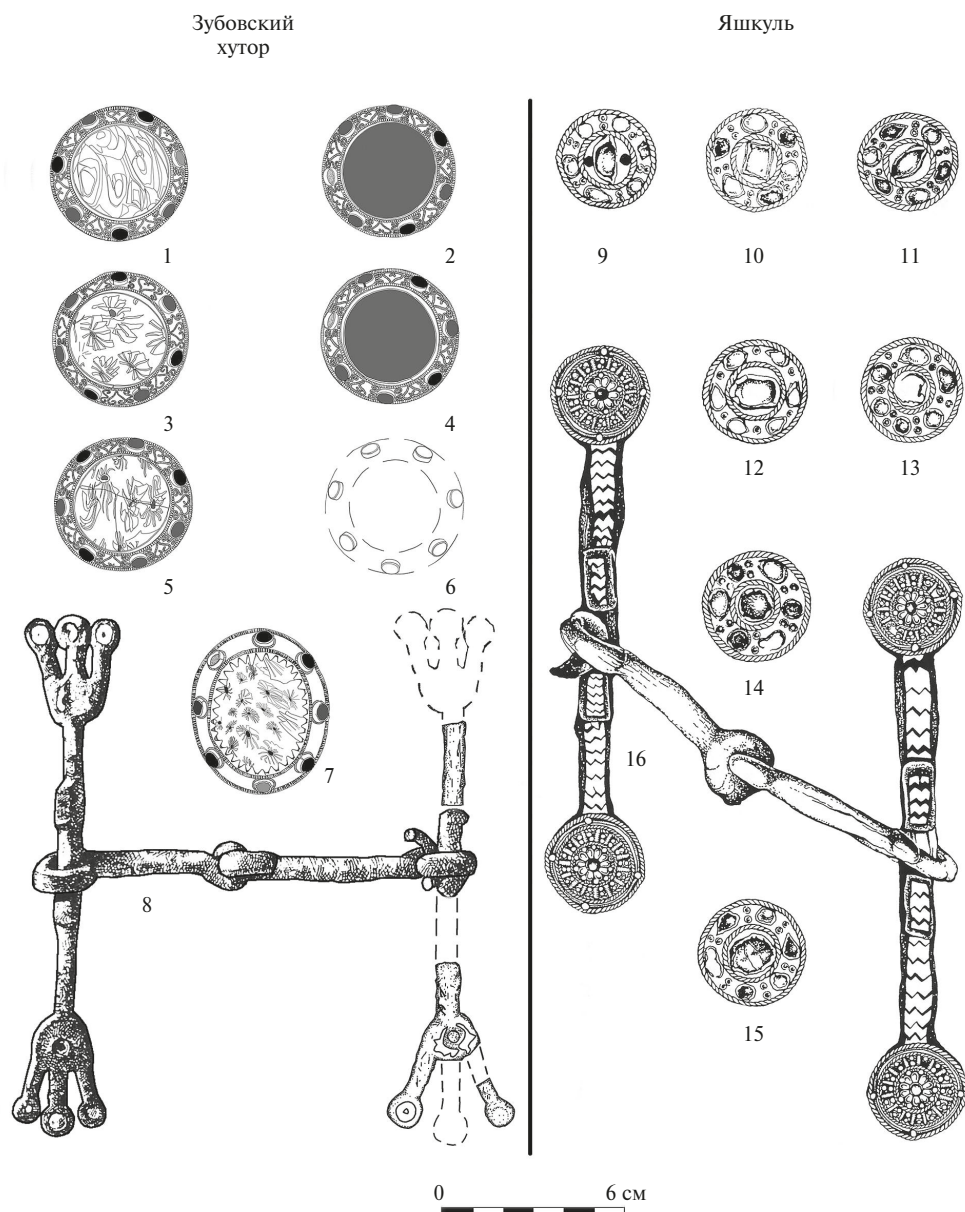

Рис. 10. Фалары конских оголовий и псалии с удилами: 1–8 – сарматское погребение кургана 1 на Зубовском хуторе (1–7 – рисунки С. В. Воронятова 2021 г., 8 – по: Думберг 1901, рис. 16 (с добавлениями)); 9–16 – сарматское погребение у пос. Яшкуль (по: Otchir-Goriaeva 2002, Abb. 5, 6, 2)

петель (рис. 11, 1, 2, 4, 5) также присутствуют в двух комплексах. Список совпадений продолжается наличием в обоих уборах парных «ложковидных» золотых ременных наконечников (рис. 11, 3, 6). Они по-разному оформлены, но у них одно назначение. Украшения узды двух лошадей дополняются парой железных

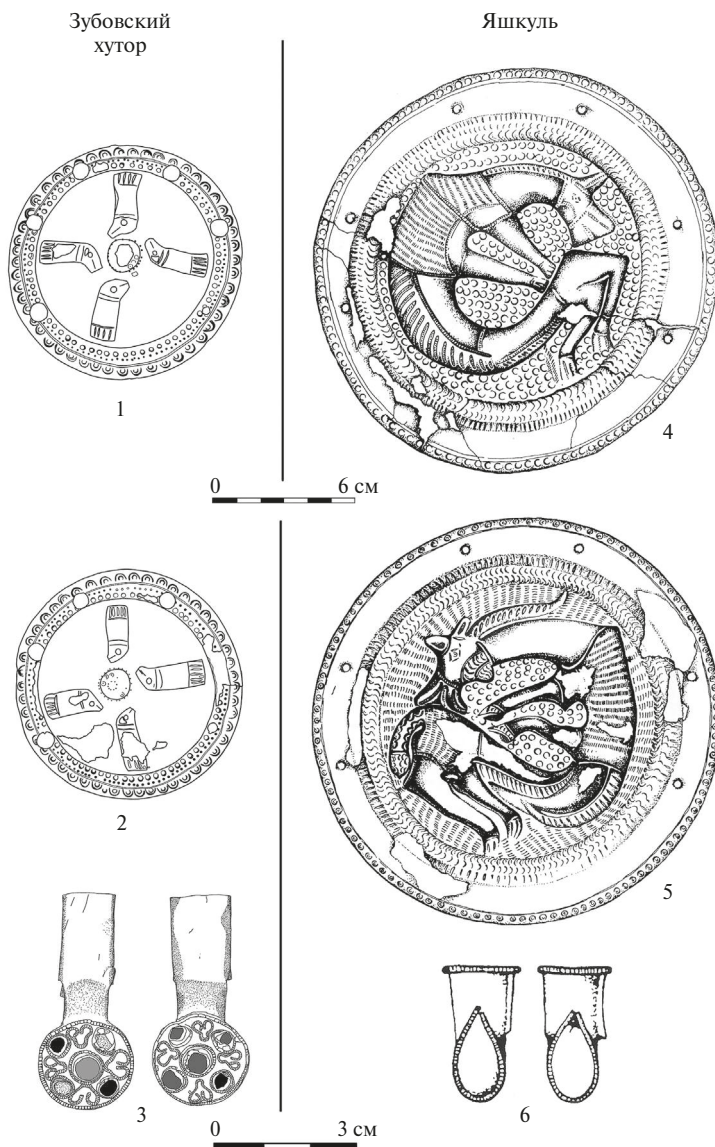

Рис. 11. Наплечные конские фалары и «ложковидные» наконечники ремней: 1–3 – сарматское погребение кургана 1 на Зубовском хуторе (*рисунки автора*); 4–6 – сарматское погребение у пос. Яшкуль (по: Otchir-Goriaeva 2002, Abb. 6, 3, 4; 7)

стержневых двудырчатых псалиев, декорированных золотом (см. рис. 10, 8, 16). Форма их концов различается, но применение техники плакировки золотом в обоих случаях, напротив, сближает.

Перечисленные категории предметов конского снаряжения есть и в двух других уже упомянутых сарматских комплексах с бляхами подперся – в погребении некрополя Старокорсунского городища и среди вещей тайника кургана «Дачи».

Рис. 12. Реконструкция упряжи из сарматского погребения кургана 1 на Зубовском хуторе © Художник Е. Край; реконструкция автора, 2021 г.

Отличия заключаются в количестве малых фаларов оголовья и в художественном оформлении всех элементов. Но в них нет того, что еще больше сближает погребения в кургане 1 на Зубовском хуторе и около пос. Яшкуль. Только в этих двух погребениях, при сочетании двух больших фаларов с семью малыми, есть украшения подперся, роль которых исполняли вторичные в использовании предметы (серебряная пластина назатыльника шлема и серебряная фиала), являющиеся в сарматских комплексах «реликтами». Это совпадение вряд ли может быть случайным.

Очевидно, что мастера, изготавливавшие перечисленные конские уборы, руководствовались единым стандартом или замыслом. Но использование при этом предметов чуждых культур из предшествующих эпох наталкивает на мысль о единых обстоятельствах их попадания к сарматам. Если существует гипотеза о том, что греческая фиала с посвящением «Я есть (собственность) Аполлона Предводителя в (на) Фасисе» оказалась у номадов в результате разграбления сокровищницы храма Аполлона в ходе одного из закавказских походов периода второй пол. I в. до н.э. — I в. н.э., то почему бы не предположить аналогичное происхождение для детали кельтского серебряного шлема?

Вариантов реконструкций конкретных обстоятельств множество. Шлем из благородного металла мог так же, как и фиала, какое-то время храниться в одном

из закавказских или малоазиатских святилищ. Он так же мог достаться сарматам в качестве трофея Митридатовых войн. Письменные источники фиксируют участие сарматских племен в сражениях против галатов на стороне Митридата Евпатора⁶². Ситуацию с трофеем можно соотнести с событиями малоазиатского похода Фарнака Боспорского⁶³. Продумывать варианты реконструкций событий можно и далее, но для данного исследования важнее заострить внимание на удивительной схожести погребений на Зубовском хуторе в Прикубанье и около пос. Яшкуль в Калмыкии.

Еще одним аргументом в пользу того, что зубовская фиала использовалась как украшение подперся, является ее размещение в могиле. Уже упоминалось, что сведения о раскопках, записанные Н.И. Веселовским со слов раскопавшего курган мешанина Забродина, не внушают доверия. Но все же рассмотрим упоминание о том, что серебряная фиала лежала «посередине могилы»⁶⁴. Эта информация представляет интерес в связи с положением бляхи подперся в погребении некрополя Старокорсунского городища. Нагрудный серебряный фалар был обнаружен в заполнении могилы над правой бедренной костью погребенного, что на плане соответствует середине погребальной ямы⁶⁵. Данная топография подперся объясняется тем, что элементы конского снаряжения, сочлененные ремнями узды, при захоронении были положены на тело всадника. Есть все основания предполагать, что конский убор с фиалой в качестве украшения подперся таким же образом был помещен и в могилу кургана 1 на Зубовском хуторе. Именно такая ситуация объясняет, почему фалары конского оголовья и пара ложковидных наконечников были найдены «при костяке», железные удила с псалиями «с левой стороны костяка», а парные большие фалары находились по бокам от костяка⁶⁶.

Подводя итог, следует сказать, что отдельные доказательства того, что серебряная греческая фиала была переделана сарматами в украшение подперся и использовалась в конском снаряжении, имеют слабые места. В силу низкого качества раскопок, а также значительных утрат и повреждений фиалы, в исходном материале исследования имеются невосполнимые пробелы. Но, на мой взгляд, сумма приведенных доводов и наблюдений свидетельствует в пользу высказанного предположения. Вероятно, сарматов несколько не смутила ни надпись на фиале, ни то, что ее главные художественные достоинства будут скрыты от глаз наблюдателей. Им была важна эстетика другого уровня. Серебряная чаша, украсив конский убор, на варварский вкус богато смотрелась вместе с серебряными наплечными фаларами (рис. 12), подчеркивая статус знатного всадника.

Итог данного исследования способен повлечь за собой существенное уточнение датировки комплекса кургана 1 на Зубовском хуторе. Еще в конце 1980-х годов исследователи пришли к выводу, что погребение было совершено во второй пол. I в. до н.э.⁶⁷ М.Б. Шукин писал, что наиболее вероятное время сложения

⁶² Shchukin 1994, 143.

⁶³ Shchukin 1994, 176.

⁶⁴ Dumberg 1901, 98.

⁶⁵ Limberis, Marchenko 2012, 145, рис. 1, 24.

⁶⁶ Dumberg 1901, 94–98.

⁶⁷ Gushchina, Zasetskaya 1989, 87.

комплекса — третья четверть I в. до н.э., время совершения погребения — последняя четверть I в. до н.э. Особых оснований для предположений о захоронении после рубежа эр нет⁶⁸. Датировка комплекса последней четвертью I в. до н.э. была поддержана и закрепились в литературе.

Наличие среди погребального инвентаря украшения подперся дает возможность поставить вопрос о пересмотре даты совершения захоронения. Датировка сарматских комплексов с конским снаряжением, включающим круглое украшение подперся (Весняное, Грушка, Козырка, Дачи, Старокорсунское) в пределах периода — I в. н.э. — нач. II в. н.э., позволила А.В. Симоненко сделать вывод, что узда с украшением подперся появляется у сарматов в I в. н.э.⁶⁹ Исходя из этого нужно либо считать зубовский комплекс исключением, т.е. самым ранним погребением с украшением подперся (последняя четверть I в. до н.э.), либо он все-таки датируется I в. н.э.

Эту дилемму, на мой взгляд, могла бы разрешить обозначенная схожесть зубовского погребения с захоронением около пос. Яшкуль, которая дает основание говорить об относительной синхронности сложения этих комплексов. Но у исследователей нет единого мнения о хронологии яшкульского погребения. Сторонники более ранней датировки (сер. II—I вв. до н.э.) помимо прочего в своих доводах опираются на присутствие среди погребального инвентаря кинжала с серповидным навершием, тип которого хорошо известен в раннесарматской культуре⁷⁰. Их оппоненты считают раннюю датировку заниженной и на основе анализа особенностей погребального обряда и нескольких категорий инвентаря предлагают датировать комплекс яшкульского захоронения I в. н.э. или даже второй пол. I — началом II в. н.э. и относят к среднесарматской культуре⁷¹.

Несомненно, наличие украшения подперся среди погребального инвентаря кургана I на Зубовском хуторе является важным аргументом для датировки комплекса I в. н.э. Но это еще и повод для будущей ревизии всех высказанных доводов его хронологии, которая должна строиться на анализе всего погребального инвентаря.

Литература / References

Anfimov, N.V. 1987: *Drevnee zoloto Kubani* [Ancient Gold of the Kuban]. Krasnodar.

Анфимов, Н.В. *Древнее золото Кубани*. Краснодар.

Bespalyu, E.I. 1992: [A Sarmatian kurgan near the town of Azov]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 175–191.

Беспалый, Е.И. Курган сарматского времени у г. Азов. *СА* 1, 175–191.

Bespalyu, E.I., Luk'yashko, S.I. 2018: *Drevnee naselenie mezhdurech'ya Dona i Kagal'nika*. Т. II. *Kurgannyi mogil'nik u s. Novoaleksandrovka* [Ancient Population of Country Rivers Don and Kagalnik. Vol. II. Burial Mound at the Village of Novoaleksandrovka]. Rostov-on-Don.

Беспалый, Е.И., Лукьяшко, С.И. *Древнее население междуречья Дона и Кагальника*. Т. II. *Курганный могильник у с. Новоалександровка*. Ростов-на-Дону.

⁶⁸ Shchukin 1992, 108.

⁶⁹ Simonenko 2015, 290.

⁷⁰ Skripkin 2000, 21, 22; Mordvintseva 2005, 186; Skvortsov, Skripkin 2008, 105–108; Zatsetskaya 2019, 30.

⁷¹ Treister, Yatsenko 1997–1998, 54; Ochir-Goryaeva, Lapa, 2002, 203–205; Otchir-Goriaeva 2002, 366–382; Ochir-Goryaeva, 2019, 19–38; Glebov 2007, 97–102.

- Berdzenishvili, M.D. 1969: *K istorii goroda Fasisa* [To the History of the City of Phasis]. (In Georgian). Tbilisi.
- Бердзенишвили, М.Д. *К истории города Фасиса*. (На грузинском языке). Тбилиси.
- Boardman, J. 1994. *The Diffusion of Classical Art in Antiquity*. London.
- Boltryk, Y.V., Treister, M. Yu. 2012: A silver *phiale* from the Scythian barrow Sem'ykina Mogila. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 18/1, 1–27.
- Bothmer, D. 1962: A gold libation bowl. *The Metropolitan Museum of Art Bulletin* 21/4, 154–166.
- Braund, D. 1994: *Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia, 550 BC – AD562*. Oxford.
- Braund, D. 2009: The silver *phiale* dedicated to Apollo Hegemon from Zubovskiy khutor. In: *Bosporskie chteniya* [Bosporan Readings] X. Simferopol'–Kerch, 533–537.
- Braund, D. The silver *phiale* dedicated to Apollo Hegemon from Zubovskiy khutor. В сб.: *Боспорские чтения* X. Симферополь–Керчь, 533–537.
- Du Bruux, P. 2010: *Sobranie sochineniy*. T.I. *Teksty* [Collected Works. T.I. Texts]. Translated by N.L. Sykhachev. Saint Petersburg.
- Дюбрюкс, П. *Собрание сочинений*. Т. I. *Тексты*. Пер. с фр. яз. Н.Л. Сухачев. СПб.
- Dumberg, K. 1901: [The excavations of the burial-mounds in the Zubov khutor in the Kuban region]. *Izvestiya Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii* [Proceedings of the Imperial Archaeological Commission] 1, 94–103.
- Думберг, К. Раскопка курганов на Zubovskom хуторе в Кубанской области. *ИАК* 1, 94–103.
- Ebert, M. Zubov-Fund. In: M. Ebert (Hrsg.), *Reallexikon der Vorgeschichte*. Bd. XIV. Berlin, 1929, 547–549.
- Glebov, V.P., 2007: [About the cultural and ethnic identity of the Sarmatian burial near the village Yashkul' (Group 37, Barrow 1)]. In: A.V. Kiyashko, A.S. Skripkin (eds.), *Problemy arkheologii nizhnego Povolzh'ya. II Mezhdunarodnaya Nizhnevolzhskaya konferentsiya, g. Volgograd, 12–15 noyabrya 2007 g. Tezisy dokladov* [Problems of Archeology of the Lower Volga Region. The Second International Conference of the Lower Volga Region, Volgograd, 12–14 November, 2007. Conference Proceedings]. Volgograd, 97–103.
- Глебов, В.П. О культурно-этнической принадлежности сарматского погребения у пос. Яшкуль (гр. 37 к. 1). В сб.: А.В. Кияшко, А.С. Скрипкин (ред.), *Проблемы археологии Нижнего Поволжья. II Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 12–15 ноября 2007 г. Тезисы докладов*. Волгоград, 97–103.
- Glebov, V.P., Dedyulkin, A.V., Gordin, I.A. 2014: [The helmets of the East Celtic type in the funerary and ritual complexes on the territory of Sarmatia]. In: L.T. Yablonskiy, N.S. Savel'ev (eds.), *Sarmaty i vneshniy mir. Materialy VIII Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoy konferentsii «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii»* [Sarmatians and the External World. Proceedings of the 8th Russian Scientific Conference with International Participation «Problems of Sarmatian Archaeology and History»]. Ufa, 77–83.
- Глебов, В.П., Дедюлькин, А.В., Гордин, И.А. Шлемы восточнокельтского типа в погребальных и ритуальных комплексах на территории Сарматии. В сб.: Л.Т. Яблонский, Н.С. Савельев (ред.), *Сарматы и внешний мир. Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории»*. Уфа, 77–83.
- Grosu, V.I. 1986: [Sarmatian burial in the Dniester basin]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 258–261.
- Гросу, В.И. Сарматское погребение в Поднестровье. *СА* 1, 258–261.
- Gushchina, I.I., Zasetskaya I.P. 1989: [Burials of the Zubovsko-Vozdvizhenskiy type from the excavations of N.I. Veselovsky in the Kuban River Region (Ist century BC – early IInd century AD)]. In: M.P. Abramova (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy* [Archaeological Research in the South of Eastern Europe]. Moscow, 71–141.
- Гушина, И.П., Засецкая, И.П. Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. – начало II в.н.э.). В сб.: М.П. Абрамова (ред.), *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. (Труды ГИМ, 70). М., 71–141.
- Inadze, M.P. 1968: *Prichernomorskie goroda Drevney Kolkhidy* [Black Sea Towns of Ancient Colchis]. Tbilisi.
- Инадзе, М.П. *Причерноморские города Древней Колхиды*. Тбилиси.
- Inadze, M.P. 1982: [Greek Colonization of the East Coast of the Black Sea]. (In Georgian). Tbilisi.
- Инадзе, М.П. *Греческая колонизация восточного побережья Черного моря*. (На грузинском языке). Тбилиси.
- Jeffery, L.H. 1961: *The Local Scripts of Archaic Greece. A Study of the Origin of the Greek Alphabet and its Development from the Eight to the Fifth Centuries*. Oxford.

- Kalashnik, Yu.P. 2014: *Grecheskoe zoloto v sobranii Ermitazha. Pamyatniki antichnogo yuvelirnogo iskusstva iz Severnogo prichernomor'ya* [The Greek gold in the Collection of the Hermitage. Items of Ancient Jewellery Art from the North Pontic Area]. Saint Petersburg.
- Калашник, Ю.П. *Греческое золото в собрании Эрмитажа. Памятники античного ювелирного искусства из Северного Причерноморья*. СПб.
- Kaposhina, S.I. 1967: [Connections of the Sarmatian tribes of the Lower Don region with the Mediterranean in the 1st century BC and in the first centuries CE]. In: T.B. Blavatskaya (ed.), *Antichnoe obshchestvo* [Ancient Society]. Moscow, 145–150.
- Капошина, С.И. Связи сарматских племен Нижнего Подонья со Средиземноморьем в I в. до н.э. и в первые века нашей эры. В сб.: Т.Б. Блаватская (ред.), *Античное общество. Труды конференции по изучению античности*. М., 145–150.
- Kaukhchishvili, T.S. 1951: *Grecheskie nadpisi Gruzii* [Greek Inscriptions of Georgia]. Tbilisi.
- Каухчишвили, Т.С. *Греческие надписи Грузии*. Тбилиси.
- Kieseritzky, G. von. 1901: Funde in Südrussland. Archäologischer Anzeiger. In: *Jahrbuch des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Institut*. Bd. XVI. Berlin, 55–57.
- Ksenofontova, I.V.: 2005 [Silver phial from the funds of the National Museum of the Republic of Adygea]. In: I.I. Marchenko (ed.), *Chetvertaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya: tezisy i doklady* [The Fourth Kuban Archaeological Conference: Proceedings of the Conference]. Krasnodar, 150–152.
- Ксенофонтова, И.В. Серебряная фиала из фондов Национального музея Республики Адыгея. В сб.: И.И. Марченко (ред.), *Четвертая Кубанская археологическая конференция: тезисы и доклады*. Краснодар, 150–152.
- Kubyshev, A.I., Bessonova, S.S., Kovalyev, N.V. 2009: *Bratolyubovskiy kurgan* [Bratolyubovsky Mound]. Kyiv.
- Кубышев, А.И., Бессонова, С.С., Ковалев, Н.В. *Братолюбовский курган*. Киев.
- Limberis, N. Yu., Marchenko, I.I. 2012: [Burial of a Sarmatian horseman at the necropolis of the Meotsky hillfort]. In: D.V. Zhuravlev, K.B. Firsov (eds.), *Evrasiya v skifo-sarmatskoe vremya. Pamyati Iriny Ivanovny Gushchiny*. [Eurasia in the Scythian-Sarmatian Period. In Memory of Irina Ivanovna Gushchina]. Moscow, 144–154.
- Лимберис, Н.Ю., Марченко, И.И. Погребение сарматского всадника на некрополе меотского городища. В сб.: Д.В. Журавлев, К.Б. Фирсов (ред.), *Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гуциной*. (Труды ГИМ, 191). М., 144–154.
- Lordkipanidze, G.A. 1970: *K istorii drevney Kolkhidy* [To the History of Ancient Colchis]. Tbilisi.
- Лордкипанидзе, Г.А. *К истории древней Колхиды*. Тбилиси.
- Lordkipanidze, O.D. 1997: [Deities of the city of Phasis (Apollo or Apollonal triad?).]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 15–34.
- Лордкипанидзе, О.Д. Божества города Фасиса (Аполлон или Аполлинарная Триада?). *ВДИ* 1, 15–34.
- Lordkipanidze, O.D. 2000: *Phasis. The River and City in Colchis*. Stuttgart.
- Luschey, H. 1939: *Die Phiale*. Bleicherode am Harz.
- Mal'mberg, V. 1894: [Items of Greek and Greco-Barbarian art found in the Karagodeuashkh mound]. In: A. Lappo-Danilevskiy, V. Mal'mberg (eds.), *Drevnosti Yuznoy Rossii. Kurgan Karagodeuashkh* [Antiquities of the Southern Russia. Karagodeuashkh Mound], 24–60.
- Мальмберг, В. Памятники греческого и греко-варварского искусства, найденные в кургане Карагодеуашх. В кн.: А. Лаппо-Данилевский, В. Мальмберг, *Древности Южной России. Курган Карагодеуашх*. (МАР, 13). СПб., 24–60.
- Melikishvili, G.A. 1959: *K istorii drevney Gruzii* [To the History of Ancient Georgia]. Tbilisi.
- Меликишвили, Г.А. *К истории древней Грузии*. Тбилиси.
- Minns, E.H. 1913: *Scythians and Greeks. A Survey of Ancient History and Archaeology on the North Coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus*. Cambridge.
- Marčenko, I.I., Limberis, N. Ju. 2008: Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes. In: A. Simonenko, I.I. Marčenko, N. Ju Limberis, *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern zwischen Unterer Donau und Kuban*. Mainz am Rhein, 265–400.
- Mordvintseva, V.I. 1996: [Concerning the use of Prokhorovsky dishes]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 2, 155–160.
- Мордвинцева, В.И. О вторичном использовании ахеменидских блюд из Прохоровского кургана. *РА* 2, 155–160.

- Mordvintseva, V.I. 2005: [Imitation of objects of the Sarmatian animal style in the art of the Ist Century BC]. In: I.I. Marchenko (ed.), *Chervertaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya: tezisy i doklady* [The Fourth Kuban Archaeological Conference: Proceedings of the Conference]. Krasnodar, 186–187.
- Мордвинцева, В.И. Подражание предметам сарматского звериного стиля в искусстве I в. до н.э. В сб.: И.И. Марченко (ред.), *Четвертая Кубанская археологическая конференция*. Краснодар, 186–187.
- Mordvintseva, V., Treister, M. 2007: *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v.n.e.* [Toreutics and Jewelry Objects from the North Pontic Area. 2nd Century BC – 2nd Century AD]. Vol. I–III. Simferopol–Bonn.
- Мордвинцева, В., Трейстер, М. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э. Т. I–III. Симферополь–Бонн.
- Musbakhova, V.T. 2013: [Ancient evidences on the localization of Aeaetes' Kingdom in the Kuban Basin]. In: I.I. Marchenko (ed.), *Shestaya mezhdunarodnaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya: materialy konferentsii* [The Sixth International Kuban Archaeological Conference. Proceedings]. Krasnodar, 301–306.
- Мусбахова, В.Т. Комплекс античных свидетельств о локализации царства Ээта в Прикубанье. В сб.: И.И. Марченко (ред.), *Шестая международная Кубанская археологическая конференция: материалы конференции*. Краснодар, 301–306.
- Ochir-Goryaeva, M.A. 2019: [Burial of a warrior-horseman from the Yashkul Mound Group]. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences] 4, 5–60.
- Очир-Горяева, М.А. Погребение воина-всадника из курганный группы Яшкуль. *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН* 4, 5–60.
- Ochir-Goryaeva, M.A., Lapa, N.L. 2002: [A Sarmatian military burial complex from the Kalmyk regional museum]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 200–205.
- Очир-Горяева, М.А., Лапа, Н.Л. Комплекс сарматского воинского погребения из фондов Калмыцкого республиканского краеведческого музея. *ВДИ* 3, 200–205.
- Onayko, N.A. 1970: *Antichnye import v Pridneprov'e i Pobuzh'e v IV–II vv. do n.e.* [Antique Imports to the Dnieper and Bug River Regions in the 4th–2nd Centuries BC]. Moscow.
- Онайко, Н.А. Античный импорт в Приднпровье и Побужье в IV–II вв. до н.э. (САИ, Вып. Д1–276). М.
- Otchir-Goriaeva, M.A. 2002: Das sarmatische Grab von Jaškul', Kalmykien. *Eurasia antiqua: Zeitschrift für Archäologie Eurasiens* 8, 353–387.
- Potratz, J.A.H. 1963: *Die Skythen in Südrussland: ein untergegangenes Volk in Südosteuropa*. Basel.
- Raev, B.A. 1986: *Roman Imports in the Lower Don Basin*. (BAR International Series, 278). Oxford.
- Raev, B.A., Yatsenko S.A. 1993: [Time of the first appearance of the Alans in southeastern Europe]. In: B.A. Raev (ed.), *Skifiya i Bospor: materialy konferentsii pamyati akademika M.I. Rostovtseva* [Scythia and Bosphorus: Proceedings of the Conference in Memory of M.I. Rostovtzeff]. Novocherkassk, 111–125.
- Раев, Б.А., Яценко, С.А. О времени первого появления аланов в юго-восточной Европе. В сб.: Б.А. Раев (ред.), *Скифия и Боспор: материалы конференции памяти академика М.И. Ростовцева*. Новочеркасск, 111–125.
- Raev, B.A., Simonenko, A.V. 2009: [«Phalera» from «Davydovsky hoard»]. In: A.G. Furas'ev (ed.), *Gunny, goty i sarmaty mezhu Volgoy i Dunayem* [Huns, Goths and Sarmatians Between the Volga and the Danube]. Saint Petersburg, 65–79.
- Раев, Б.А., Симоненко, А.В. «Фалар» из «Давыдовского клада». В сб.: А.Г. Фурасев (ред.), *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем*. СПб., 65–79.
- Rolle, R., Müller-Wille, M., Schietzel, K. (Hrsg.) 1991: *Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine*. Schleswig.
- Rostovtzeff, M. 1922: *Iranians and Greeks in South Russia*. Oxford.
- Rostovtsev, M.I. 1925: *Skifiya i Bospor. Kriticheskoe obozrenie pamyatnikov literaturnykh i arkheologicheskikh* [Scythia and Bosphorus. Critical Review of Literary and Archaeological Sources]. Petrograd.
- Ростовцев, М.И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Пг.
- Rostowzew, M. 1931: *Skythien und der Bosporus*. Bd. I–II. Berlin.
- Sergackov, I.V. 1994: The Sarmatians of Volga-Don steppes and Rome in the first centuries AD. In: B. Genito (ed.), *The Archaeology of the Steppes. Methods and Strategies. Papers from the International Symposium Held in Naples, 9–12 November 1992*. Napoli, 263–277.

- Silant'eva, L.F. 1959: [Necropolis of the Nymphaeum]. In: V.F. Gaydukevich (ed.), *Nekropoli bosporskikh gorodov* [*Necropolises of Bosporean Cities*]. Moscow–Leningrad, 5–107.
Силантьева, Л.Ф. Некрополь Нимфея. В сб.: В.Ф. Гайдукевич (ред.), *Некрополи боспорских городов*. (МИА, 69). М. – Л., 5–107.
- Simonenko, A.V. 1997: Eine sarmatische Bestattung vom Südlichen Bug. *Eurasia antiqua: Zeitschrift für Archäologie Eurasiens* 3, 389–407.
- Simonenko, A.V. 1999: [Sarmatian burial with tamgas on the territory of the region of Olbia]. *Arheologija* [*Archeology*] 1, 106–118.
Симоненко, О.В. Сарматське поховання з тамгами на території Ольвійської держави. *Археологія* 1, 106–118.
- Simonenko, A.V. 2004: Eine sarmatische Bestattung mit Tamga-Zeichen im Gebiet Olbias. *Eurasia antiqua: Zeitschrift für Archäologie Eurasiens* 10, 199–227.
- Simonenko, A.V. 2010: *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ya* [*Sarmatian Riders of North Pontic Region*]. Saint Petersburg.
Симоненко, А.В. *Сарматские всадники Северного Причерноморья*. СПб.
- Simonenko, A.V. 2012: [Rich Sarmatian burial near the Vesnyanoe village near Nikolaev]. In: *Zoloto, kon' i chelovek. Sbornik statey k 60-letiyu Alexandra Vladimirovicha Simonenko* [*Gold, Horse, and Man. Collection of Essays to the Sixtieth Anniversary of Alexander Vladimirovich Simonenko*]. Kyiv, 207–226.
Симоненко, А.В. Богатое сарматское погребение у села Весняное близ Николаева. В сб.: *Золото, конь и человек. Сборник статей к 60-летию Александра Владимировича Симоненко*. Киев, 207–226.
- Simonenko, A.V. 2015: *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ya* [*The Sarmatian Horsemen of North Pontic Region*]. 2nd ed. Kyiv.
Симоненко, А.В. *Сарматские всадники Северного Причерноморья*. 2-е изд. Киев.
- Skalon, K.M. 1941: [Animal images on pottery of Sarmatian period]. In: A.A. Iessen (ed.), *Trudy otdela istorii pervobytnoy kultury. T. I* [*Proceedings of the Department of the History of Primitive Culture. Vol. I*]. Leningrad, 173–218.
Скалон, К.М. Изображение животных на керамике сарматского периода. В сб.: А.А. Иессен (ред.), *Труды отдела истории первобытной культуры. Т. I. Л.*, 173–218.
- Skripkin, A.S. 2000: [New aspects in the study of the history of Sarmatian material culture]. *Nizhnevolzhskiy arkhеologicheskiy vestnik* [*The Lower Volga Archaeological Bulletin*] 3, 17–40.
Скрипкин, А.С. Новые аспекты в изучении истории материальной культуры сарматов. *Нижне-волжский археологический вестник* 3, 17–40.
- Skvortsov, N.B., Skripkin, A.S., 2008: [Burial of the Sarmatian Nobility from the Volgograd Trans-Volga Region]. *Nizhnevolzhskiy arkhеologicheskiy vestnik* [*The Lower Volga Archaeological Bulletin*] 9, 98–116.
Скворцов, Н.Б., Скрипкин, А.С. Погребение сарматской знати из Волгоградского Заволжья. *Нижневолжский археологический вестник* 9, 98–116.
- Smirnov, K.F. 1953: *Severskiy kurgan* [*Seversky Mound*]. Moscow, 5–42.
Смирнов, К.Ф. *Северский курган*. (Труды ГИМ, XI). М., 5–42.
- Shchukin, M.B. 1992: [Some remarks on the chronology of the Zubov-Vozdvizhenskaya group and the problem of the early Alans]. In: B.A. Raev (ed.), *Antichnaya tsivilizatsiya i varvarskiy mir (materialy III-go arkhеologicheskogo seminar)*. Ch. I [*Ancient Civilization and the Barbarian World (Proceedings of the 3rd Archaeological Seminar)*. Pt. I]. Novocherkassk, 103–130.
- Шукин, М.Б. Некоторые замечания к вопросу о хронологии зубовско-воздвиженской группы и проблеме ранних алан. В сб.: Б.А. Раев (ред.), *Античная цивилизация и варварский мир (материалы III археологического семинара)*. Ч. I. Новочеркасск, 103–130.
- Shchukin, M. 1994: *Na rubezhe er. Opyt istoriko-akheologicheskoy rekonstruktsii politicheskikh sobyitiy III v. do n.e. – I v. n.e. v Vostochnoy i Tsentralnoy Evrope* [*On the Turn of Era. An Attempt to Construct a Model of Political Events in Eastern and Central Europe During the 3rd Century BC – 1st Century AD*]. Saint Petersburg.
Шукин, М. *На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. – I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе*. Санкт-Петербург.
- Strong, D.E. 1966: *Greek and Roman Gold and Silver Plate*. London.
- Treister, M. 2002: Metal vessels from Dardanos tumulus in the Troad. In: A. Giumlia-Mair (ed.), *I bronzi antichi: produzione e tecnologia. Atti del XV Congresso Internazionale sui Bronzi Antichi*. Montagnac, 354–362.
- Treister, M. Yu. 2005: On a vessel with figured friezes from a private collection, on burials in Kosika and once more on the «Ampasalakos School». *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 11/3–4, 199–255.

- Treister, M. Yu. 2007: The toreutics of Colchis in the 5th–4th centuries BC. Local traditions, outside influences, innovations. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 13/1–2, 67–107.
- Treister, M. Yu. 2010: [Jewelry and toreutics]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznecov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban]. Vol. II. Moscow, 534–597.
- Трейстер, М.Ю. Ювелирное дело и торевтика. В сб.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. Т. II. Москва, 534–597.
- Treister, M. Yu. 2019: Second-hand for the barbarians? Greek and Roman metalware with signs of repair from the nomadic burials of Scythia and Sarmatia. In: Cojocaru V., Ruscu L., Castelli T., Pázsint A.-I. (eds.), *Advances in Ancient Black Studies: Historiography, Archaeology and Religion*. Cluj-Napoca, 313–345.
- Treister, M., Yatsenko, S.A. 1997–1998: About the centres of manufacture of certain series of horse-harness roundels in «Gold-Turquoise Animal Style» of the 1st–2nd centuries AD. *Silk Road Art and Archaeology* 5, 51–106.
- Tsetskhladze, G.R. 1994: The silver phiale mesomphalos from the Kuban (Northern Caucasus). *Oxford Journal of Archaeology* 13/2, 199–215.
- Tsetskhladze, G.R. 1998: *Die Griechen in der Kolchis (historisch-archäologischer Abriss)*. Amsterdam.
- Veselovskiy, N.I. 1905: [Mounds of the Kuban region during the period of Roman rule in the North Caucasus]. In: *Trudy XII Arkheologicheskogo s'ezda v Khar'kove 1902 g.* Т. I [Proceedings of the XII Archaeological Congress in Kharkov 1902. Vol. I.]. Moscow, 341–373.
- Веселовский, Н.И. Курганы Кубанской области в период римского владычества на Северном Кавказе. В сб.: *Труды XII Археологического съезда в Харькове 1902 г.* Т. I. М., 341–373.
- Vickers, M., Gill, D. 1994: *Artful Crafts. Ancient Greek Silverware and Pottery*. Oxford.
- Vinogradov, Yu.G. 1997: Griechische Epigraphik und Geschichte des Nördlichen Pontosgebietes. In: Yu.G. Vinogradov, *Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes*. Mainz, 74–99.
- Vinogradov, Yu.G., Rusaeva, A.S. 1980: [The cult of Apollo and the calendar in Olbia]. In: *Issledovaniya po antichnoy arkheologii Severnogo Prichernomor'ya* [Research in the Ancient Archeology of the Northern Black Sea Region]. Kyiv, 19–64.
- Виноградов, Ю.Г., Русаева, А.С. Культ Аполлона и календарь в Ольвии. В сб.: *Исследования по античной археологии Северного Причерноморья*. Киев, 19–64.
- Voroniato, S.V. 2020: [Phalerae the decoration of horse hedgear from barrow 1 on Zubovski Khutor]. *Arheologija i davnja istorija Ukraïny* [Archaeology and Early History of Ukraine] 3/36, 281–287.
- Воронят, С.В. Фалары конского оголовья из кургана 1 на Зубовском хуторе. *Археологія і давня історія України* 3/36, 281–287.
- Voroniato, S.V. 2022: [Circumstances of the excavations of burial mounds at the Zubovski Khutor (1899) and their influence on the interpretation of the materials obtained]. *Drevnie i srednevekovye kul'tury Kavkaza: Otkrytiya, gipotezy, interpretatsii. XXXII Krupnovskie chteniya*. [Ancient and Medieval Cultures of the Caucasus: Discoveries, Hypotheses, Interpretations. XXXII Krupnov Conference]. Maykop, 132–135.
- Воронят, С.В. Обстоятельства раскопок курганов на Зубовском хуторе (1899 г.) и их влияние на интерпретацию полученных материалов. *Древние и средневековые культуры Кавказа: Открытия, гипотезы, интерпретации. XXXII Крупновские чтения*. Майкоп, 132–135.
- Zasetskaya, I.P. (ed.) 2008: *Sokrovishcha sarmatov. Katalog vystavki* [Sarmatian treasures. Exhibition Catalogue]. Saint Petersburg.
- Засецкая, И.П. (ред.). *Сокровища сарматов. Каталог выставки*. СПб.
- Zasetskaya, I.P. 2010: [Kuban antiquities of the Roman Period]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznecov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani*. Т. III [Ancient Heritage of Kuban. Vol. III]. Moscow, 276–292.
- Засецкая, И.П. Древности Прикубанья римской эпохи. *Античное наследие Кубани*. Т. III. М., 276–292.
- Zasetskaya, I.P. 2019: *Iskusstvo zverinogo stilya sarmatskoy epokhi (II v. do n.e. – nachalo II v. n.e.)* [The Art of the Animal Style of the Sarmatian Period (2nd century BC – early 2nd century AD)]. Simferopol.
- Засецкая, И.П. Искусство звериного стиля сарматской эпохи (II в. до н.э. – начало II в. н.э.). Симферополь.